ОФИЦЕРСКіЯ ЖЕНЫ.

Когда Петръ Великій жарко осаждалъ шведскую крѣпость Шлиссельбургъ, начальствуя самъ ближайшею батареей, въ званіи капитана бомбардирной роты, то онъ послалъ предложить коменданту, не сдастся ли онъ, чтобы пощадить людей. Комендантъ просилъ сроку, надѣясь этимъ выиграть время: тогда тотчасъ государь открылъ жестокую пальбу. Желая чѣмъ нибудь остановить ее, хоть на время, и надѣясь получить отъ своихъ помощь, осажденные выслали барабанщика, съ письмомъ къ нашему главнокомандующему, отъ комендантши и всѣхъ офицерскихъ женъ: онѣ просили дозволить имъ вытти изъ крѣпости, гдѣ отъ огня, бомбъ, ядеръ и дыма не было имъ житья и гдѣ онѣ отъ страху незнали куда дѣваться.

Понявъ уловку эту, командиръ бомбардирной роты отослалъ барабанщика съ письменнымъ отвѣтомъ, что «не можетъ онъ пропустить барабанщика къ фельдмаршалу, ибо вѣдаетъ доподлинно,

что онъ не соизволитъ опечалить ихъ разлукою съ супругами: а буде угодно выѣхать, то чтобы и любезныхъ мужей своихъ забрали и увезли съ собою; тогда дастся имъ пропускъ.»

Чрезъ нѣсколько дней крѣпость взята была приступомъ.